

Владислав Тихонов

Осколки зеркала троллей

Владислав Георгиевич Тихонов

Осколки зеркала троллей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29408913

SelfPub; 2018

Аннотация

Сборник гротескного чёрного юмора. Миниатюры, переосмысливающие реальность в духе криминальной хроники и жёлтой прессы. Содержит нецензурную брань.

Эти вещицы являются творческим переосмыслением всевозможной криминальной хроники, столь обильно изливающейся ныне со страниц российских газет. Они не несут в себе никакого скрытого смысла (хотя несут, конечно же), не содержат провокаций (хотя именно их и содержат) и ни в коем случае (боже сохрани!) не пропагандируют преступный менталитет. Эти небольшие истории вызваны в жизнь желанием посмеяться над губительным маразмом нашей паскудной реальности. Только и всего.

ПАУК

Пауки рождаются бессмертными. Они живут дольше всех. И они жили бы всегда, но всегда отыщется кто-нибудь, кто убьет паука. Странно. Казалось бы, само по себе убийство паука – акт скверный и бессмысленный. Красивая, проворная тварь, наделенная, к тому же, искусством плетения узор, у безволосых обезьян, именующих себя людьми, непонятно почему вызывает чуть ли не первобытный страх. И желание раздавить, уничтожить.

Чем виноват паук перед обезьяной? Ответ прост: тем, что бессмертен. Обезьяна боится всего. Примитивная, скудная тварь, она чувствует угрозу почти во всем, что живет по своим, а не по ее, обезьяньим, правилам, именуемым общественной моралью. Оставив родные зеленые джунгли, где она когда-то весело скакала по лианам, обезьяна перебралась

в джунгли каменные. Она стала ездить на уродливых, вонючих агрегатах, именуемых автомобилями. Придумала обезьянью бомбу, чтобы контролировать численность низших приматов (мартышек) и изобрела самую большую и могучую обезьяну, недостижимый идеал обезьяньего стада, которую назвала Б.О.Г. (Большая Обезьяна Грозная).

И вот обезьяна уже рвется в космос, в высшие сферы, не понимая, что ей там не место. Ее место здесь – в Великом Обезьяньем питомнике, называемом «планета Земля».

Обезьяна важно надула щеки и, ища у себя под мышками, заявила, что она – «Царь природы». Вселенная этого не знает. Она вообще ничего не знает про обезьян. Вселенная играет в свои игры, недоступные обезьяньему уму.

Только паук тихо посмеивается, прячась на старом чердаке среди покрытых пылью древних книг, под пачками старых, позабытых обезьяньих газет.

1999.

АРМАГЕДДОН СТУЧИТСЯ В ДВЕРЬ

От шумного стука в дверь взбултыхнулись солёные огурцы в банке. «Ну всё, армагеддец пожаловал», – подумал Федюнчик, перестал хлебать борщ и достал из холодильника старый автомат АК-74. Автомат находился у Федюнчика как память об армейской службе. Персональный номер автомата был № 919085. Хороший этот был номер. Суровый, но спра-

ведливый.

Клацая заряжаемым магазином, Федюнчик подошёл к двери.

– Кто там? – спросил он на всякий случай.

– Я-я-ааа!!! – взревело за дверью.

– Головка от хуя!!! – заорал Федюнчик, нажав на курок.

Длинная очередь разнесла хилую щелястую дверь в щепки и опилки. Среди луж крови и мочи на лестничной площадке лежал дымящийся Никто. Никто ещё дышал, хотя кишки его вывалились из разодранного пулями живота и левую руку оторавло по локоть. Счастливо глядя на кружащих под потолком мух, Никто прохрипел :

– Ну и падла же ты, Федюнчик...

Затем Никто умер. В горле его лопнула какая-то жилка, и густой тёмно-красный ручеек лениво, будто раздавленная змея, пополз вниз по затоптанным ступенькам.

Федюнчик пожал плечами. Федюнчик вернулся в квартиру. Недоеденный борщ уже остыл. Но есть и не хотелось. Со смертью Никта из жизни Федюнчика ушло что-то. Что-то большое и главное.

Огромное ослепшее Солнце Армагеддона последний раз метнуло свои лучи в заспанные окна.

2003.

ГУМАНИСТ

Гуманист прятался в кустах на берегу реки. Он смотрел на деревенских детишек, резвившихся в унавоженной коро-
вами речной воде. Рядом с гуманистом лежала на сырой ро-
систой земле связка динамитных шашек. Тут же находился
и ручной пулемёт, доставшийся гуманисту по наследству от
дедушки-партизана. Деревенские дети бултыхались в реке и
весело визжали, бросая друг в друга навозом. Светило лас-
ковое солнышко, чирикали блаженные птички в лазоревой
небесной вышине. Вокруг порхали бабочки и проносились
стрекозы.

«Господи! Красота-то какая! Красотища!» – умилился
про себя гуманист.

Отхлебнув из горла ядрёного самогону, гуманист протёр
рукавом запылившийся значок с Лениным, который висел на
лацкане его жёлтого вельветового пиджака.

Закурив сигарету «Балканская звезда», гуманист той же
спичкой сноровисто поджёт фитиль. Размахнувшись мощ-
ной рукою, бросил динамитную связку... Взрыв взметнул к
небу заболоченную речушку. Вместе с лягушками и лупогла-
зыми ротанами полетели во все стороны голожопые деревен-
ские дети. Гуманист припал к пулемёту и нажал на гашетку.

Тра-та-та-та! – хлестанула свинцовая очередь по вспе-
нившейся плескучей воде.

Чпак-чпак-чпак! – зачпакали пули, попадая в тощие, еле
живые от недоедания и непосильного сельского труда дет-
ские организмы.

– Хорошо, славно... – шептал гуманист, шагая прочь от речушки по необъятным заливным лугам нашей родины. Вскинутый на плечо пулемёт ещё дымился красивым голубоватым дымком и вкусно пахнул порохом.

Гуманист очень любил человечество. И очень боялся, что оно вымрет от перенаселения. Он делал всё от него зависящее, чтобы этого не произошло.

6 июля 2004.

КАИН

Иван Васильевич Каин работал токарем на заводе. Зарплата была у него маленькая, есть в доме было нечего. А есть Каину хотелось постоянно. Особенно хотелось копчёной колбасы и мраморного сыру. Но денег хватало только на ливерную колбасу и плавленые сырки. Однажды Каин отказался подписать предвыборные листы «за хорошего человека», которые начальство разносило по цехам. Не по злому умыслу отказался – просто писать не умел. Так уж получилось, что в школе, где Каин учился, писать не учили. Учили только физкультуре, урокам труда, начальной военной подготовке и немного этике и эстетике. Такая была школа.

Но начальству было плевать – ему очень-очень нужны были эти подписи «за хорошего человека». И за отказ подписать оно лишило Каина премии. И зарплаты тоже лишило.

Каин обиделся и сделал на работе снайперскую винтовку.

На проходной злые вохровцы попытались отнять оружие, но Каин, отслуживший в ВДВ, запросто их всех одолел. По дороге домой он зашёл в «Гастроном», где застрелил из винтовки продавца и забрал несколько палок копчёной колбасы. Возле своего подъезда Каин перестрелял всех сидевших на лавочках пенсионеров. Каждый раз передёргивая затвор, он сквозь зубы шипел: «Я вам покажу хорошего человека...».

Дома Каин вволю поел колбасы, попил воды из-под крана и вышел на балкон. Где немедленно начал стрелять из своей винтовки в прохожих. С высоты двенадцатого этажа прохожие казались маленькими-маленькими – будто букашки-таракашки. Попасть в них было очень трудно, но Каин попадал. Вскоре он почувствовал себя очень счастливым и простил всех.

В дверь позвонили – это принесли счёт за электроэнергию.

«Ну её, эту электроэнергию, – думал Каин, ворочаясь поздно вечером на своей раскладушке, – Проживу как-нибудь и без неё. Лишь бы винтовку не украли».

8 июля 2004.

ИСТИНА

Откинувшийся на днях с зоны интеллигент Юра Сопрыкин в ожидании истины скорбно сидел на ступеньках администрации. Сидеть на холодных гранитных ступеньках

было неудобно – у Сопрыкина был геморрой. Кроме того, ступеньки были сырые – недавно прошёл дождь. Истина всё не появлялась; и плохо, и тошно без неё было Сопрыкину. «Где же истина?» – вопрошал он небеса. Но молчали хмурые небеса – небеса не любят интеллигентов, тем более отсидевших.

Из чёрного «мерседеса» важно вылез толстый господин в костюме и галстук. Многозначительно хмуря поседевшие от забот брови, господин направился к дверям горадминистрации.

– Скажи, человек, где же истина? – обратился к нему страдающий Сопрыкин.

– Истина в том, что ты сейчас сдохнешь, – с достоинством ответил господин. Вытащив из кармана дорогого пиджака крестовую отвёртку, господин хладнокровно воткнул её Сопрыкину в горло.

Обтерев инструмент носовым платком, господин снова сунул его в карман и скрылся в дверях горадминистрации. Хрипя и корчась, Юра Сопрыкин остался умирать на равнодушных властных ступенях. Прохожие бросали на него холодные, презрительные взгляды и уходили в сумрачную даль. Им это было неинтересно. Тут каждый день кого-нибудь убивали. И это всем давным-давно надоело...

8 августа 2004.

КОШЕЛЁК

У Петра Алексеича, зубного врача, в трамвае разбойным манером забрали кошелёк. Забрали так, из озорства, два подлеца-скинхэда. Один тыкал Петру Алексеичу нож-бабочку в самое рыло, а другой, худой и шуплый, будто голодная девочка, неумело обыскивал карманы. Присвоив кошелёк, скинхэды двинули Петру Алексеичу в ухо, пнули в пах и выскочили на остановке имени драмтеатра пушкина. Кошелёк был старый, дырявый... Денег в нём не было ни копейки – последнее ушло на трамвайный билет. Но Петру Алексеичу жаль было этого кошелька – он раньше никогда с ним не расставался. Ложась спать, Пётр Алексеич клал кошелёк под подушку. Даже когда шёл в сортир, брал кошелёк с собой. Кошелёк был дорог ему как память. Память о подруге школьных лет Дашке Ермаковой. Много лет назад, по окончании десятого класса, перед выпускным балом, Пётр Алексеич осуществил то, о чём мечтал все школьные годы. Он затащил пьяную Дашку в подвал и, раздев догола, повесил на трубе. Насиловать не стал по причине врождённой импотенции.

Из кожи, снятой с дашкиной увесистой задницы, и был сшит этот кошелёк. Сам Пётр Алексеич шить не умел – его ему сшила мама.

И вот память о двух дорогих людях, Даше и маме, была нагло присвоена двумя подонками. Расстройство Петра Алексеича не имело границ. С горя он отравил соседскую болонку и сжёг в соседнем подъезде все почтовые ящики. Боль

от утраты в конце концов утихла, ведь страдания, к счастью, не длятся вечно.

Однажды Пётр Алексеич встретил на улице девочку, как две капли воды похожую на Дашу Ермакову. Из её прыщавой кожи он изготовил себе бумажник, закладку для книг и купальную шапочку. Девочка была скинхэдкой, и кожа, снятая с её бритой головы, на шапочку идеально сгодилась. То, что шапочка украшена вытатуированной свастикой, не смущает Петра Алексеича – он человек широких взглядов.

10 июля 2004.

КРАСОТА

Виктор Борисыч Аверьянов, пожилой инкассатор пятидесяти двух лет, в жизни больше всего ценил красоту. Но красоты вокруг Виктора Борисыча было мало, намного больше было безобразного. Безобразны были серые многоэтажки, подпирающие плоскими крышами тусклое закопчёное небо. Безобразно было мёртвое, с вонью горелого асфальта, солнце. Безобразны были дети со старческими брезгливыми личиками, играющие в палисадниках в свои злые, непонятные игры.

Взрослые без истинного веселья в сердцах, не интересующиеся ничем, кроме денег, водки и еды, были ещё безобразней. Да и всё остальное было не лучше.

Изредка, правда, красота встречалась Виктору Борисычу.

Красиво было забрызганное кровью крыльцо подъезда после драки алкашей. Алкаши дрались сурово – кастетами, ножами, розочками, ножками от табуреток. Поэтому крови было много, она чудесными узорами и причудливыми мазками оживляла грязное крыльцо. Зачарованный Виктор Борисыч часами мог его разглядывать. К несчастью, происходили эти живописные баталии нечасто: раз-два в неделю.

Квартал, где жил Виктор Борисыч, был тихим. Однажды в соседнем дворе подростки сожгли в мусорном баке бомжа. Это тоже было красиво. Клубы чёрного дыма расползались из бака во всех направлениях, окутывая мрачной пеленой детскую площадку и чахлые карагачи. Объятый языками пламени бомж орал и пытался вылезти из бака. Но подростки со звонким жизнерадостным смехом запихивали его обратно длинными деревяшками от развороченной скамейки. Проходивший мимо наряд ППС остановился неподалёку и наблюдал за происходящим, меланхолично жуя чебуреки. Посмотреть на сожжение бомжа вышли на балконы жильцы окрестных домов. Некоторые из них возмущались: «Совсем молодёжь обнаглела, мало им собак – за бомжей теперь взялись». Другие говорили: «Правильно! Сколько можно этих бомжей терпеть». Когда от бомжа остался только обугленный полускелет, подростки перевернули бак и вывалили его содержимое в песочницу. Обгорелым черепом стали гонять футбол. ППСники доели чебуреки и ушли, расстреляв для острастки чью-то ободранную «копейку».

Но подобные проявления красоты в убогом, скучном мире городских новостроек происходили нечасто. И поэтому для Виктора Борисыча не осталось иного выхода, кроме как самому создать что-то замечательное. Однажды он смастерил себе пояс шахида и в час пик забрался в переполненный трамвай. Когда контролёр потребовал от Виктора Борисыча предъявить билет, в ответ прозвучало: «Красота требует жертв»...

9 июля 2004.

МАНЬЯК В КОРИЧНЕВЫХ САНДАЛЕТАХ

По улице шла девушка. Она ела мороженое и была толстая, глупая и некрасивая. На шее у неё болтался глупый сотовый телефон. За девушкой, бесшумно улыбаясь, коварно следовал маньяк в коричневых сандалетах. Лысина маньяка пугала пролетающих голубей неправдоподобным сиянием, а стёкла очков хищно ослепляли встречных прохожих. И вот, когда девушка оказалась на какой-то безлюдной улочке имени Бонч-Бруевича, маньяк догнал её и ударил по голове молотком. Обливаясь кровью из пробитой, крашеной в рыжее головы, девушка молча упала на грязный асфальт. В этот момент зазвонил девушкин сотовый телефон – звонила девушкакина мама, чтобы сообщить, что она купила пельмени и лак для волос. Но маньяк этого не знал. Он вообще много чего не знал. Не знал, например, что Волга впадает в Каспий-

ское море. Поэтому он испугался и бросился бежать, размахивая окровавленным молотком. Это увидел внезапно выскочивший из подворотни милиционер Федюлькин. Применяв табельное оружие, Федюлькин тремя выстрелами в голову с расстояния семи метров уложил попытавшегося скрыться от правосудия маньяка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.